

ОБРАЗОВАНИЕ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ В АСТРАХАНИ

В. А. ХАЧАТУРЯН

История современной Астрахани насчитывает свыше четырехсот лет. Однако город, основанный русскими в 1558 г.,—вскоре после присоединения края к России, имел богатую предысторию. На правом берегу Волги существовала татарская Астрахань, около ста лет бывшая столицей Астраханского ханства. В непосредственной близости от будущей Астрахани находились центры еще более древних государственных образований: столица Хазарского каганата Итиль и ставка золотоордынских ханов Сарай. Таким образом, завоеванию края русскими предшествовали домонгольский, ордынский и татарский периоды его истории.

Хотя предметом нашего непосредственного исследования является история армянского поселения в русской Астрахани, когда там сформировалась большая армянская колония, следует отметить, что следы пребывания армян и даже существования более или менее значительных армянских поселений имеются во всех политических и хозяйственных центрах средневекового Поволжья: в хазарском Итиле, в Великих Булгарах, в золотоордынских Сарае-Бату и Сарае-Берке, в татарских Казани и Астрахани.

Еще в VIII—X вв. армянские торговцы были хорошо знакомы хазарам. Арабский автор Ибн-Фадлан, посетивший в 922 г. Великие Булгары, также упоминает о товарах, привезенных армянскими купцами¹. Армянское население столицы Волжской Болгарии можно считать преимущественно связанным с армянами Итиля². Колония в Великих Булгарах, усилившаяся в XI в. в результате притока из захваченной сельджуками Армении, существовала и позже—после захвата Булгар в 1236 г. татаро-монголами. Это подтверждается археологическими раскопками, которые вскрыли остатки храмов, общественных и жилых зданий г. Великие Булгары, относящихся примерно к XIV в., причем можно говорить о влиянии армянской архитектуры на формирование волжско-болгарского зодчества³.

Армянские общины имелись и в городах, основанных монгольскими завоевателями. Из источников известно о существовании в Сарай-Бату, бывшем столицей Золотой Орды с середины XIII до середины XIV в., двух армянских церквей, находившихся в подчинении гандзасарского католикоса⁴.

Основание татарской Астрахани (Хаджи-Тархан) относится к концу XIII в. Вскоре после этого столица Золотой Орды была перенесена из Сарая-Бату в Сарай-Берке, и, как заключает Л. С. Хачикян, значительная часть армянского населения из пришедшего в запустение Сарая-Бату переселилась как в новую столицу, так и в расположенную ближе к устью Волги Астрахань, положив тем самым начало первому армянскому

¹ Հայ ժողովրդի պատմություն. հ. III. Երևան, 1976, էջ 217:

² А. П. Смирнов, Армянская колония города Болгары. — Материалы и исследования по археологии СССР. № 61: Труды Куйбышевской археологической экспедиции. М., 1958, с. 330.

³ Там же, с. 331. См. также М. В. Фехнер. Великие Булгары, Казань, Свияжск. М., 1973, с. 47—48; И. А. Атаджанян. Армяне и волжские булгары.—В кн.: Армянская республиканская научная конференция молодых научных работников по гуманитарным наукам. Ереван, 1974, с. 83.

⁴ Լ ի ռ ե ի ղ ի ղ ա ն. Հայերը հին Մոսկվայում և Մոսկվա տաճող ճանապարհների վրա.— «Բանբեր Մատենադարանի». № 13, Երևան, 1980, էջ 13:

поселению в этом городе⁵. Памятная записка, сделанная в конце XVIII в. архиепископом Иосифом Аргутинским, утверждает, что в 1331 г. в Астрахань направилась значительная часть населения разоренной армянской столицы г. Ани, которая после столетнего с лишним пребывания в Астрахани перебралась впоследствии в Крым⁶.

В XIV в. армян упоминает также русская летопись в связи с сильной эпидемией, опустошившей в 1346 г. Поволжье: «... И на Хазьторохань и на Саран и на Бездеш и на прочие грады в странах их бысть мор силен на Бесерманы и на Татарове и на Ормены и на Обезы и на Жиды и на Фрязы и на Черькасы и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати...»⁷

Упадок старых экономических и политических центров Поволжья в результате изгнания России от татарского ига и последующего распада Золотой (Большой) Орды привел к концентрации городского населения в новых центрах—Казани и Астрахани, ставших в середине XV века столицами самостоятельных ханств. Основание армянской общины в Казани следует отнести, по-видимому, к середине XV в., когда войсками московского князя Василия II были разгромлены Великие Булгары (1431 г.). Исследователь армянских средневековых надписей Поволжья Б. В. Миллер и известный специалист по средневековой археологии Поволжья и Урала А. П. Смирнов полагают, что армяне, покинувшие столицу Болгарского ханства после ее разгрома, перебрались в значительной массе в Казань, положив начало тамошнему армянскому поселению⁸.

Астрахань в 1395 г. подверглась сильному разгрому войсками Тимура. Тем не менее в XV в. она отстроилась и стала играть видную роль как торговый, а затем и политический центр⁹. Европейские путешественники, посещавшие в XV в. Астрахань (Герберштейн, Контарини и др.), описывая активные торговые связи города, отмечают участие в этих торгах армянских купцов. Побывавший здесь в 1520 г. папский посланник Павел Ювний писал: «близ устья ее (Волги,— В. Х.) стоит татарский город Цитрохань, куда съезжаются на славную ярмарку мидийские, армянские и персидские купцы»¹⁰.

Таким образом, из источников видно, что в городах Поволжья, в том числе и в Астрахани, было в то время армянское население, состоящее, очевидно, из более или менее значительных групп торговцев и ремесленников. Армянские купцы торговали со странами, лежащими по берегам Каспийского моря, а также вверх по Волге—с Казанским ханством, а через него с Московским государством¹¹.

Новый этап в истории Поволжья наступает с присоединением его к России. В середине XVI в. Ивану Грозному удалось окончательно справиться с татарскими ханствами Поволжья, служившими постоянными плацдармами для опустошительных набегов на центральные русские области, источниками военной и политической напряженности, базами для антирусских акций Турции и Крымского ханства. В 1552 г. штурмом была взята Казань, а затем (1556 г.) наступила очередь Астрахани.

⁵ Там же, с. 15.

⁶ *Նախը ժամանակագրութիւններ XIII—XVIII դդ., կազմեց Վ. Ա. Հակոբյանը. հ. II, Երևան, 1956, էջ 529:*

⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XXV: Московский летописный сбод конца XV века. М.—Л., 1949, с. 175.

⁸ Б. В. Миллер. Об армянских надписях в Болгарах и Казани. —Известия Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК). Т. IV. Л., 1925, с. 65. См. также А. П. Смирнов. Указ. соч., с. 331.

⁹ М. Г. Сафаргалиев. Заметки об Астраханском ханстве.—Сборник статей преподавателей Мордовского пединститута. Саранск, 1952, с. 37.

¹⁰ Библиотека иностранных писателей о России. Т. I. СПб., 1836, раздел IV (Посольство Павла Ювния Новокомского), с. 35.

¹¹ См.: Վ. Կ. Ուսանյան Ռուսաստանում հայկական դադթավարերի առաջացման պատմությունը.—ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրաբեր հաս. գիտ.» 1966, № 2, էջ 28—30:

Ликвидация в Поволжье последних, возникших на обломках Золотой Орды государственных образований, переход всего бассейна Волги под власть России, возникновение во второй половине XVI в. на завоеванном пространстве новых укреплений (Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, Воронеж и др.), выход России к Каспийскому морю и установление непосредственного контакта с районами Закавказья, Ирана, Средней Азии—все это создавало благоприятные экономические и политические предпосылки оживления в этом регионе торгово-ремесленной деятельности, превращения устья Волги в узел важных торговых и стратегических путей и привлечения туда деятельного населения как из внутренних районов России, так и из смежных стран Востока.

Немаловажная роль в создавшейся ситуации принадлежала армянам. Армянское население городов Ирана и Закавказья получало новые возможности для расширения сфер деятельности и улучшения своего положения, а население самой Армении, находившейся под владычеством Ирана и Турции, получило новое направление для исхода из-под чужеземного гнета. Налицо были, таким образом, благоприятные предпосылки образования в Астрахани значительных групп армянского населения.

В астраханской краеведческой литературе прошлого столетия утвердилось мнение, что армяне обосновались в Астрахани в первой четверти XVII века. Первоисточником такого представления стала написанная в I-й половине XIX в. так называемая «Ключаревская летопись». По интересующему нас вопросу в ней сказано: «На третье лето царствования царя и великого князя Михаила Федоровича (т. е. в 1615 г.,—В. Х.) первоначальные явились люди гостинные из армян, персиян и индейцев сухим путем чрез Моздок и степи, по Тереку лежащие, которые первоначально жили на Садовом бугре...»¹² Далее в том же тексте говорится, что по приказу воеводы Семена Прозоровского (т. е. примерно в 1620—22 гг.) в Астрахани были построены «гостинные дворы армянские, персидские и индейские—каменные, по образцу азиатскому...»¹³ Эти же даты фигурируют в первых исследованиях по истории Астрахани и астраханских армян¹⁴.

По всей вероятности, в упомянутый период действительно имел место заметный приток в Астрахань армянского населения, вызванный, по-видимому, стабилизацией внешнеполитического и внутриполитического положения России после событий начала XVII в., связанных с польско-шведской интервенцией. Однако, как видно из других источников, армянское население было в Астрахани еще до воцарения Романовых, а именно—со второй половины XVI в., то есть практически с первых лет существования современной Астрахани.

Дореволюционный исследователь начального периода истории Астрахани П. Хлебников отмечал, что «в те годы в Астрахани уже стояли на посаде близ города особые гостинные дворы: как бухарский, так и персидский (гилянский). Среди иноземных торговых людей здесь встречались тогда и армяне, и греки, и черкесы, но в малом числе и отдельных гостинных дворов не имели»¹⁵. Таким образом, гостинные дворы строились в Астрахани не одновременно, и сведения «Ключаревской летописи» являются в данном случае неточными. Существовало несколько иноземных общин, некоторые из них

¹² Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887, с. 15.

¹³ Там же, с. 19.

¹⁴ М. Рыбушкин. Записки об Астрахани. М., 1841, с. 57. См. также: Об астраханских армянах. (Извлечения из рассуждений Степана Назарианца).—Астрах. губ. ведомости. 1847, 24 мая; Б. В. Миллер. Указ. соч., с. 78; Н. Я. Марр. Избранные работы. Т. V. М.—Л., 1935, с. 102.

¹⁵ П. Х. Хлебников. Астрахань в старые годы. I: Вторая половина XVI ст. СПб., 1907, с. 134.

(в том числе армянская) венду своей малочисленности не имели на первых порах «своих гостинных дворов и значительных районов расселения.

Упоминания об армянских торговцах и группах постоянного населения в Астрахани содержатся и в ряде других документов конца XVI в. Докладная выписка Посольского приказа 1589 г. по челобитной бухарского посла Кадыша фиксирует: «в прошлом в 95-м году (7095, т. е. 1587 г.,—В. Х.) приезжал он, Кадыш, в Астрахань с товаром и торговал в Астрахани с государевыми с торговыми людьми, а что у него осталось товару, и он ден Кадыш тот достальный товар променпл арменом и выменпл у них про царевича на 50 руб. золотых на 50 руб. грошей турских денег...»¹⁶

Путешественник Ян Ботер, издавший в 1596 г. в Венеции свое «Наиполнейшее обозрение важнейших государств всех частей света», свидетельствует: «Также лежит Астрахань над Волгою, и во многие дни в ней базары богатые, понеже съезжаются в нее купцы с Москвы, с Армении, с Персиды и иных стран и там меняются своими товарами...»¹⁷ Имеется указание еще одного путешественника, посетившего Астрахань в 1599 г.—«Собственно татары бродят по полям как бедуны, и только христиане-моковиты населяют застроенные места. Город (Астрахань,—В. Х.) расположен на берегу реки Волги, или Эдера. Сюда съезжаются множество купцов из Московии, Армении, Персии и Турции»¹⁸.

Если от свидетельств иноземцев обратиться к русским первоисточникам, то наибольший интерес представляют материалы следствия, организованного правительством в 1616 г. в связи с жалобами различных торговых людей на злоупотребления астраханских воевод, дьяков и приказных людей, бравших взятки с приезжих торговцев и позволявших им не платить пошлины в государственную казну. В челобитной шахского гонца Ходжи Муртаза, в частности, отмечалось: «на бухарском же и на гилянском дворе живут армяне с женами и с детьми без съезду лет по тридцати и больше»¹⁹. В отличие от предыдущих документов, где говорилось в основном о приезжих торговцах, из одного этого заявления можно сделать вывод, что постоянное армянское население жило в Астрахани уже в начале 80-х гг. XVI века.

Эти сведения подтверждаются показаниями других астраханских жителей, а опрошены были по делу многие дворяне, священнослужители, стрельцы, торговцы, иноземцы. Была составлена специальная группа вопросов, касающихся армян в частности: «Сколько лет которой армении в Астрахани на гилянском и на бухарском дворе живут?»²⁰ Все те из опрошенных, которые касались в ответах армянского населения, показали, что армяне живут только на Гилянском дворе, а не на Бухарском. Некоторые перечисляют имена знакомых им армян. Допрашиваемые называли по 5, по 6 и максимум 7 известных им имен; это позволило известному исследователю истории Астрахани А. И. Юхту заключить, что на Гилянском дворе проживало 7 армян²¹. Такой же вывод сделан в труде А. Г. Абрамяна «Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов»²². Однако сравнение перечней показывает их неполное совпадение, из

¹⁶ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв. Л., 1932, с. 104.

¹⁷ Цит. по: А. С. Марков. По следам Разина. Волгоград, 1980, с. 79.

¹⁸ Дон Хуан Персидский. Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599—1600 гг.—Чтения общества истории и древностей российских. 1899, кн. 1, отд. 3, с. 6.

¹⁹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н. И. Веселовского. Т. III. СПб., 1898, с. 61.

²⁰ Там же, с. 66—67.

²¹ А. И. Юхт. Армянская колония Астрахани в первой половине XVIII века. Рукопись канд. дисс. Ереван, 1958, с. 10.

²² Ա. Գ. Աբրահամյան. Համայն աղաքի ճանապարհների պատմություն, հ. Ա, Երևան, 1964, էջ 373.

чего можно сделать вывод, что армян (кстати, упоминались только главы семей) было фактически больше, причем могли быть семьи, которые вообще не упоминались в показаниях. Кроме того, при царе Борисе Годунове с Гилянского двора на посад переселились четыре армянские семьи²³, принявшие по каким-то причинам православие, что среди армян встречалось крайне редко. Про всех упоминаемых постоянных жителей—армян оговаривалось, что они живут «лет по двадцати и больше, а иные и породились в Астрахани, за морем не бывали»²⁴.

Как видим, материалы «расспросных речей» астраханских жителей утверждают, что уже в конце XVI века в Астрахани проживало примерно 10—15 армянских семей. Этот срок подтверждается и более поздним документом. Армянский купец Григорий Лукинов, ведший в 1672—73 гг. с русским двором переговоры о торговле Армянской компании, отмечал, что армяне проживают в Астрахани уже более ста лет²⁵. Эту цифру, названную во 2-й половине XVII века, можно было бы считать «округленной», однако она согласуется с другими источниками.

Свидетельства первоисточников, таким образом, показывают, что постоянное армянское население обосновалось в Астрахани не около 1615 года, как об этом говорится в «Ключаревской летописи», а на несколько десятилетий раньше—практически в первые же годы после основания современной Астрахани. Неправильны также сведения об одновременном строительстве в городе около 1625 г. сразу нескольких гостиных дворов для иноземных купцов. Часть их, а именно Бухарский и Гилянский дворы, существовала уже в конце XVI века. Армяне, не имевшие пока, ввиду своей малочисленности, своего гостинного двора, обитали в Гилянском дворе, где, очевидно, располагались не только собственно гилянцы, или иранцы, а вообще выходцы из иранских владений, включая Закавказье.

Откуда же были первые армянские поселенцы в Астрахани? Акад. Н. Я. Марр, отмечая роль армянских колоний как живых свидетельств древних связей Руси с Кавказом, упоминает об армянской колонии в Болгарах, «эпигонами» которой он считает армян, поселившихся в Астрахани²⁶. При этом он ссылается на упоминавшуюся нами статью Б. В. Миллера об армянских надписях в Болгарах и Казани. Хотя Б. В. Миллер также считает маловероятным, чтобы армяне, жившие в Болгарах и в татарской Казани, стали бы покидать Казань после того как она вошла в состав христианского государства и создались лучшие условия для их жизни и хозяйственной деятельности²⁷, тем не менее и из приведенного Б. Миллером описания топографии армянской колонии в Казани XVI века, и из «Писцовых книг города Казани» видно, что в 1-й половине XVII века в Казани оставались единичные армянские дворы, тогда как прежде армянская слобода и армянские улицы занимали довольно обширное место²⁸.

Может быть, в Казани были какие-то события, стихийные бедствия (возможны, эпидемия), после которых армянское население города резко сократилось²⁹, но, по наш взгляд, не следует думать, будто именно казанские армяне («эпигоны армянской колонии в Болгарах») послужили ядром армянского поселения в русской Астрахани.

²³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. III, с. 124.

²⁴ Там же, с. 123.

²⁵ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 100 (Сношения России с Арменией), 1672—1673, д. 1, л. 340—341.

²⁶ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII века. (К вопросу о древнерусско-кавказских отношениях).—В кн.: Н. Я. Марр. Избр. работы. Т. V, с. 102.

²⁷ Б. В. Миллер. Указ. статья, с. 78—79.

²⁸ Писцовые книги города Казани 1565—68 гг. и 1646 г. Л., 1932, с. 99.

²⁹ М. С. Рыбушкин также упоминает какие-то события в Казани, ему неизвестные, после которых в Астрахань оттуда переселились четыре уцелевших армянских семьи, см. М. Рыбушкин. Записки об Астрахани, с. 57.

Нельзя забывать прежде всего, что армянское население существовало в самой старой Астрахани, и, поскольку Астрахань была присоединена к России мирным путем, вполне естественно предположить, что находившиеся там армяне вместе с остальным населением перебирались в новый город (по мере его застройки). Переход Поволжья под власть сильного (к тому же христианского) государства, перспективы установления и развития стабильной экономической жизни и деятельности—все это могло служить стимулом не для ухода, а, наоборот, для закрепления армянского населения в Астрахани и привлечения туда новых групп армян из Закавказья и Ирана, где они находились в угнетенном, бесправном положении.

Следует предположить, таким образом, что основу армянского поселения в новой Астрахани составили армяне, переселившиеся из старого города. Кроме того, оно пополнялось (как, видимо, и раньше) армянскими торговцами и ремесленниками, переселявшимися из Ирана и Закавказья.

Во второй половине XVI—начале XVII вв. армянское население Астрахани не превышало, по-видимому, нескольких десятков человек. Нарушение традиционных связей и упадок торгово-экономической жизни в результате польско-шведской интервенции и бездействия государственного аппарата в 1605—1612 гг. (а в Астрахани до 1614 г.) затормозили рост и развитие астраханской армянской колонии. Положение восточных поселенцев, в том числе армян, в Астрахани стало заметно улучшаться после 1614 года. Этому способствовало, с одной стороны, восстановление экономической жизни страны после связанных с польско-шведской интервенцией событий, а с другой—увеличение внимания русского правительства к каспийской торговле после утраты захваченного шведами балтийского побережья.

По-видимому, оживление экономической жизни и заинтересованность царского правительства в восточной торговле послужили причиной того заезда армян, о котором упоминает Ключаревская летопись (см. выше). К сожалению, не сохранилось данных, сколько именно поселенцев явилось в 1615 г., но, по-видимому, количество их было значительным и существенным образом повлияло на численность армянского населения. Интересно также упоминание в летописи Садового бугра как места расселения пришельцев. До этого было известно о расселении армян главным образом на Глинском дворе, где, очевидно, кроме торговых и складских помещений, имелись и жилые постройки для приезжавших с товарами купцов. Какая-то часть восточных поселенцев по тем или иным причинам застревала до следующего года, а потом они вольно или невольно превращались в постоянных жителей. Со временем некоторые из них стали строить или приобретать собственные дома.

Часть армян жила на посаде. И посад, и гостиные дворы находились за пределами Кремля, но в непосредственной от него близости, несколько к востоку. Упоминаемый в летописи Садовый бугор находился еще восточнее, за стенами Белого города. Именно там и стала формироваться древнейшая в русской Астрахани армянская слобода. Процент осевших армянских семей был еще поначалу невелик. Экономическая жизнь концентрировалась вокруг приезжавших из Ирана и Закавказья торговцев и их операций. По справедливому замечанию А. Г. Абрамяна, армянские поселения в России этого периода (то есть конца XVI—начала XVII вв.) больше походили по своему характеру на торговые фактории, нежели на колонии в подлинном значении этого слова³⁰.

Армянское поселение Астрахани первых десятилетий XVII в. не было еще, конечно, сформировавшейся колонией, так как не имело еще самоуправления. Что же касается такого важного компонента национальной общины, как своя церковь, то источники указывают на постройку первой армянской церкви в Астрахани лишь во 2-й половине XVII века³¹, хотя Адам Олеарий еще в 1636 г. упоминает о существовании в

³⁰ И. Г. Ключаревская летопись. Изд. 2-е, т. 369.

³¹ И. Саввинский. Астраханская епархия (1602—1902 гг.). Вып. II: Грузины и инославные христиане в Астраханской епархии. Астрахань, 1905, с. 85.

Астрахани армянского кладбища³². Подпись же армянского священника (тер-Мхитара) имела еще и среди лиц, подписавших в 1616 году челобитную о злоупотреблениях астраханских воевод³³. Нам представляется, что раз был священник, стало быть имелось и церковное помещение. Возможно, это было какое-нибудь приспособленное под церковь или специально построенное, по всей вероятности, деревянное сооружение, за разрешением на постройку которого даже могли и не обращаться, почему и не сохранилось никаких документов о его возведении.

С увеличением численности в Астрахани армянского населения и торговой активности армян, приезжавших в Астрахань из Ирана и Закавказья, возник вопрос о строительстве в городе Армянского гостинного двора. «Ключаревская летопись» утверждает, что «по приказанию воеводы князя Семена Прозоровского в городе были построены гостинные дворы: армянские, персидские и индейские—каменные, по обряду знатскому, неподалеку от Спасского монастыря»³⁴. Однако документы доказывают, что эти дворы были возведены несколько позже. Крупный исследователь истории заселения Нижнего Поволжья Н. Б. Голикова обращает внимание на то, что документы 1620-х гг. не упоминают факта существования или постройки Армянского гостинного двора. Она имеет в виду свидетельство купца Ф. Котова (1623 г.), оставившего довольно подробное описание Астрахани, а также наказ астраханским воеводам (1628 г.), относящийся ко всем иноземным купцам и упоминающий гостинные дворы, но без армянского³⁵. Поэтому Н. Б. Голикова справедливо полагает, что при С. Прозоровском речь шла, возможно, лишь о разрешении на постройку армянами гостинного двора, а существование двора в районе Садового бугра следует отнести уже к 1630-м годам³⁶.

В одном уже более позднем документе—грамоте астраханским воеводам 1673 года—говорится, что «В Астрахани гилянской и бухарской и индейской дворы и армянская слобода построены...» И далее: «велел ты, боярин наш и воевода... тем иноземцам жити в Астрахани в тех дворах и в слободе...»³⁷, т. е. подчеркивается, что у армян была именно слобода, а не двор. По-видимому, это следует объяснять тем, что поселения гилянцев, индийцев, бухарцев ограничивались в основном гостинными дворами, тогда как армяне занимали значительный район, внутри которого гостинный двор уже особенно не выделялся. Заметим попутно, что проведенная в конце XVII в. перепись жителей астраханского Гилянского двора (мужчины, женщины, детей, рабочих людей, иноземцев) свидетельствует уже о полном отсутствии там армянского населения³⁸.

Таким образом, если возникновение постоянного армянского поселения в Астрахани следует отнести к последним десятилетиям XVI века (а до того армянская община существовала и в татарской Астрахани), то важным этапом в увеличении и развитии армянского поселения были второе—третье десятилетия XVII века, когда в результате укрепления внутривосточного положения России создались условия для усиленного притечения армян в Астрахань. К традиционным предпосылкам образования армянских колоний— невыносимые условия существования в своей поработанной стране, с одной

³² Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, с. 455.

³³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. III, с. 124.

³⁴ Ключаревская летопись, с. 19.

³⁵ Н. Б. Голикова. Очерки по истории населения городов Нижнего Поволжья в конце XVII—I-й четверти XVIII вв. Рукопись докт. дисс. Т. 1. М., 1970, с. 421.

³⁶ Индийский же гостинный двор был построен в конце 1640-х годов.—Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958, с. 84, 90—91 (док. № 33, 35).

³⁷ Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (далее: Архив ЛОИИ), ф. 178 (Астраханская приказная палата), оп. 1, д. 6080, сст. 1—2.

³⁸ Архив ЛОИИ, ф. 178, оп. 1, д. 12762.

стороны, и возможность более обеспеченной жизни и активной хозяйственной деятельности в той или иной стране, с другой стороны,—к этим предпосылкам добавился такой решающий фактор, как покровительственная политика русского правительства в отношении иноземных торговцев и ремесленников. Эта политика стала определяющим фактором привлечения армян в Россию и образования там армянских колоний на последующие полтора—два столетия.

В XVII в. каспийская торговля занимала ведущее место во внешней торговле России, а в сочетании с торговыми операциями через Архангельск составляла важное звено торгового обмена Европы с Востоком. Европейские государства неоднократно обращались к русскому правительству с просьбой о транзите, но получали неизменный отказ, поскольку Россия сама старалась извлечь выгоды из этой торговли. Большой доход приносила при этом царской казне деятельность восточных купцов. Поэтому, несмотря на требования русского купечества ограничить права иностранных торговцев, выражением чего был Новоторговый устав 1667 года, восточным купцам делались известные послабления. Если в целом устав запрещал иностранным купцам торговлю внутри России, то восточным купцам разрешался проезд внутрь страны. Меньшим был и получаемый с восточных, в частности армянских, купцов размер таможенной пошлины³⁹.

Подобные послабления в отношении армян отразились и в договоре 1667 г. с Армянской Джульфинской компанией. Взяв по договору монополию на торговлю персидским шелком, армянские купцы получили право на поездки внутрь страны. Кроме того, 5-процентная пошлина—даже при повышении цены непроданного шелка в полтора раза в Москве и вдвое при пропуске (оставшейся части) к Архангельску и т. д.⁴⁰—оказывалась в конечном счете дешевле, чем положенная Новоторговым уставом при пропуске товаров в Москву 10-процентная пошлина. Главным пунктом операций Джульфинской армянской компании стала Астрахань. При отправке непроданной части шелка дальше по Волге Астрахань являлась, таким образом, перевалочным пунктом. Это вызвало увеличение объема торговли Армянского гостиного двора и приток в Астрахань служащих Джульфинской компании, часть которых уже становилась постоянными жителями города. В деятельность компании вовлекались и местные армяне. Причем в источниках, относящихся к рассматриваемому периоду, не делается разницы между иноземными купцами и местными армянами. И тот же договор с Джульфинской компанией воспринимался как относящийся ко всем астраханским армянам, хотя большинство из них вовсе не были джульфинцами и связаны с компанией тоже были далеко не все.

Оживление деловой активности армянского населения привлекало новых переселенцев-армян из Закавказья и Ирана, что привело к дальнейшему увеличению численности армянского населения Астрахани. Русское правительство поощряло деятельность восточных торговцев, но эта деятельность вызывала возражения русского купечества, встречавшего конкуренцию более опытных и знакомых с регионом иноземцев, что вынуждало правительство временами ограничивать права иностранцев. Тем самым было положено начало почти двухвековой борьбе верхов русского посадского населения с восточными поселенцами Астрахани за предоставление, сохранение или ликвидацию разного рода прав и привилегий тех или иных групп астраханского населения⁴¹.

³⁹ Подробно о Новоторговом уставе и его роли в восточной торговле России см.: В. К. Восканян. Новоторговый устав и договор с Армянской торговой компанией в 1667 г.—Известия АН АрмССР (обществ. науки). 1947, № 6, с. 29—43; Е. В. Чистякова. Новоторговый устав 1667 года.—Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958, с. 122—125.

⁴⁰ Армяно-русские отношения в XVII веке. Сборник документов. Ереван, 1953, с. 34—36 (док. 6).

⁴¹ Борьба армян Астрахани за свои права и привилегии отражена в работах: А. И. Юхт. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII

Эта борьба шла с переменным успехом, и ход ее зависел от разного рода внутри- и внешнеполитических факторов.

Рост связей с джюльфинскими армянами способствовал сооружению в Астрахани первой армянской церкви. Хотя, как мы отмечали выше, астраханские армяне совершали церковные отправления еще задолго до этого, они, по-видимому, давно добивались разрешения на постройку настоящего храма. В этом их поддерживали (а может быть, и торопили) руководители эчмiadзинского престола. Известно, что этот вопрос обсуждался во время встречи в Иерусалиме армянского католикоса Пилипоса с православным иерусалимским патриархом Пансием (бывшим также видным деятелем русской церкви) в 1652 г., в результате чего Пансий ходатайствовал перед царем Алексеем Михайловичем об открытии в Астрахани армянской церкви⁴². В 1660 г. посетивший Москву джюльфинский купец Захар Саградян (привезший царю Алексею Михайловичу знаменитый алмазный трон) просил, в частности, разрешения на постройку церкви в Астрахани. Возможно, что З. Саградян (его прозвище Ходжа-Захар говорит о посещении им Иерусалима) был среди тех армянских купцов, которые сопровождали католикоса в его поездке в «святые места» и о которых упоминает А. Суханов, оставивший свидетельство о встрече Пилипоса с Пансием⁴³. Тогда Саградян не только был в курсе переговоров об открытии церкви в Астрахани, но и действовал по согласованию с эчмiadзинским престолом.

Получив разрешение, З. Саградян по приезде в Астрахань приступил к строительству церкви. В дальнейшем, в связи с необходимостью возвращения в Персию, он поручил руководство постройкой астраханскому армянину Никите Михайлову. В 1669 г. было сооружено здание церкви в старой армянской слободе «подле слободы конных стрельцов меж: армянских дворов, ... мерою в длину 5 сажень, в ширину 3 сажени»⁴⁴. Постройка церкви также свидетельствовала о росте количества и повышении роли армянского населения в Астрахани. На размещение армянского поселения в пределах города повлиял и указ 1673 г. о постройке в Астрахани нового гостинного двора для торговли иноземцев⁴⁵, по которому иноземные поселенцы Астрахани (включая армян) были сосредоточены в основном в районе так называемого Земляного города, то есть за пределами примыкавшего к Кремлю Белого города, но под защитой третьей полосы городских укреплений—деревянно-земляного вала. С севера это пространство было ограничено р. Кутумом, а с юга—заболоченными местами, превращенными впоследствии в канал⁴⁶.

Дальнейшим шагом к облегчению устройства прибывающих в Астрахань восточных поселенцев явился указ 1681 г. царя Федора Алексеевича, разрешивший иноземцам, в том числе армянам, не принимая русского подданства, жить в Астрахани «и дворы для жития велеть им строить в которых местах пристойно, и ласку и береженья к тем иноземцам держать, и в торгах им никакой помешки ... чинить не велеть, чтоб

века.—Известия АН АрмССР (обществ. науки). 1960, № 12, с. 47—60; В. А. Хачатурян. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века.—Известия АН АрмССР (обществ. науки). 1963, № 12, с. 57—69; он же. Судебно-административные органы астраханских армян XVIII—XIX вв. и их архивные фонды.—Вестник архивов Армении. 1971, № 3, с. 135—144.

⁴² Р. Г. Хачагрян. Ценный источник по истории русско-армянских отношений («Проскинитарий» Арсения Суханова).—Историко-филологический журнал. 1982, № 2, с. 59.

⁴³ Там же.

⁴⁴ И. Саввинский. Указ, соч., с. 85—86.

⁴⁵ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Кн. 6. М., 1961, с. 565.

⁴⁶ В. П. Никитин. Этапы формирования планировочной структуры Астрахани с XVI по XIX в.—Труды НИИ культуры. 78: Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1979, с. 94.

«Шип, иноземцы, видя такое к себе сбережение, многие в Астрахань приезжали с женами и с детьми и на житье селилось многое ж число»⁴⁷. Эти мероприятия, естественно, еще более усилили приток армян в Астрахань. Мы имеем в виду и тех армян, которые жили в Астрахани постоянно, и приезжих на время. Привилегированное положение армян подчеркивалось наблюдателями и в последующие годы. Корнилий де Бруин при первом своем посещении Астрахани летом 1703 г. отмечал: «всякого рода товары продаются по утрам на базаре или торжище татарском, где русские и армяне также могут выставлять на продажу свои произведения, но после обеда татарам торговать не дозволяется, так как время это предоставлено для торгу только русским, к чему, впрочем, допускаются и армяне». Перед отъездом из Астрахани в Персию де Бруин был приглашен на прием к губернатору, «где собрались также все главные русские офицеры и знатные купцы из армян»⁴⁸. Таким образом, армяне, как видим, повсюду выступают на равных правах с русскими.

Переходя к вопросу о численности армянского населения на рубеже XVII—XVIII вв., сойдемся на того же де Брунна, который определяет количество армян в Астрахани приблизительно в 40 семейств. Следует согласиться с А. Юхтом, что в среднем каждая семья состояла из 4—5 человек и что общее количество армян составляло примерно 150—200 человек⁴⁹. Конечно, были торговцы, ремесленники и служащие, не имевшие семьи, а кто имел, возможно, их семьи были и более многочисленны, но в среднем следует исходить, по-видимому, из количества 4—5 человек.

К этим же годам относится прошение армян о сооружении в Астрахани армянской каменной церкви. Прошение подал 1 июля 1706 г. «жулфинской житель торговый армянин» Богдан Богданов. Упомянув об имеющейся уже в Астрахани деревянной армянской церкви, Богданов заявлял, что «та церковь ныне вельми ветха, а в Астрахани армянских жителей перед прежним умножилось...»⁵⁰ Богданов просил царского разрешения на постройку армянами каменной церкви в Астрахани «своим иждивением». Таким образом, прошение было подано джульфинским купцом, но при этом он исходил из интересов как приезжих, так и постоянно живущих в Астрахани армян. Разрешение Петра I последовало тогда же, но строительство каменной церкви—Армянского Успенского собора—затянулось на несколько десятилетий и завершилось лишь в 1730-х гг.⁵¹

Показателем увеличения постоянного населения являются крепостные акты различных сделок по купле, продаже и обмену жилищ. К XVII веку относятся очень мало таких актов, что объясняется как худшей сохранностью документации, так и, конечно, меньшим количеством такого рода сделок, хотя несколько документов все же сохранилось. Самый ранний из них относится к 1645 г. и представляет дело по чelibотию астраханского посадского человека армянина Якова Иванова о покраже его имущества из избы⁵². Не касаясь существа дела (речь там идет об украденном ковре и других домашних вещах), мы здесь хотим обратить внимание на факт владения армянским избой в Астрахани еще в первой половине XVII века. Это тем более вероятно, что к 50-м гг. относится уже несколько свидетельств о домовладениях армян. К августу 1653 г. относится меновая запись между астраханским посадским человеком Григорием Белоглазом и армянским попом Макарием Исаевым об обмене дворовыми местами в Астрахани⁵³. К августу 1657 г. относится купчая на двор астраханца Васи-

⁴¹ Русско-индийские отношения в XVII веке, с. 348 (док. № 242).

⁴⁸ Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873, с. 188—189, 201.

⁴⁹ Ա. Յ Ու ի տ. Աստրախանի հայկական գաղութի բնակչության սոցիալապես պաղսը 18-րդ դարի առաջին կեսում.—ՀՍՍՌ ԳԱ «Տեղեկագիր» (Հաս. գիտ.), 1957, № 7, էջ 47:

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 100, он. 1, 1706, д. 1, л. 36.

⁵¹ Ключаревская летопись, с. 87.

⁵² Архив ЛОИИ, д. 178, оп. 1, д. 1744, сст. 1—5.

⁵³ Там же, д. 2730, сст. 17—18.

лия Алишева в Белом каменном городе, в Армянской улице, проданный армянину Егупу Асратову за 24 рубля⁵⁴. Этот документ тем более знаменателен, что не только указывает местонахождение владения, но и свидетельствует о существовании уже в середине XVII в. в Белом городе Армянской улицы. По-видимому, большинство владений в этом месте уже раньше принадлежали армянам. Еще одна сохранившаяся купчая относится к концу XVII в. В ней говорится о продаже в 1694 г. огорода «и с огородным хорошим строением» стрелецким полковником Ефремом Арменниновым (обращает на себя внимание его фамилия, но никаких данных, указывающих на его армянское происхождение, не имеется) астраханскому жителю армянину Григорию Богданову⁵⁵. «Огород» находился за рекой Кривушей, имел размеры «в длину сто шесть сажень, а сверху по длине двадцать сажень» (т. е. примерно 225×40 м, или около 1 га) и предназначался, как видим, не только для обработки земли, но и для постройки на этом участке жилых помещений.

Первое суммарное сведение о количестве армянских домов в Астрахани относится к 1706 г. По данным, сохранившимся в фонде Астраханской губернской канцелярии и относящимся, очевидно, к периоду непосредственно после подавления Астраханского восстания, армянам в это время принадлежало в городе 30 домов⁵⁶, что согласуется с данными К. де Брунна (40 семей) периода, предшествующего восстанию. Следует, конечно, учитывать, что далеко не все жители города—армяне были владельцами домов. Можно согласиться с А. Юхтом⁵⁷, что именно подавление Астраханского восстания в 1706 г. и последовавшие вскоре репрессии в отношении его участников создали условия для более интенсивной скупки армянами домов в бывшей стрелецкой слободе. Известно, что несколько сот участников восстания были арестованы, а свыше 2 тысяч служилых людей были выведены из Астрахани в другие гарнизоны или посланы на войну со шведами⁵⁸. Среди них были и сравнительно состоятельные, владевшие в Астрахани домами, часть которых была куплена армянами. Этим было положено начало образованию новой армянской слободы к югу от центра города, в отличие от старой, находившейся к востоку от Кремля.

Известно, что в 1707 г. место под дворы получили армяне Фомин, Исаев, Иванов⁵⁹. В 1708 г. армяне купили и построили в Астрахани 8 домов, а в 1710 г.—10⁶⁰. Более компактно сохранились документы, занесенные в книги Астраханской крепостной канторы. В записях крепостных актов за 1711 год⁶¹ зафиксировано 54 акта, причем пять из них—с участием армян, то есть десятая часть всех актов, и все они относятся к марту—маю. В самом раннем из этих документов (датирован 22 марта 1711 года) говорится об обмене дворами в армянской слободе, принадлежащими, с одной стороны, армянскому священнику Захару Григорьеву и его брату Гаврилу Григорьеву, а с другой—армянам Сергею Харитонову и Илье Захарову⁶². Интересно, что упоминаемые в записи соседние владения также принадлежали армянам, что подтверждает плотную заселенность слободы армянами. Из меновой записи можно также установить, что братья Григорьевы своим двором владели еще с 1700 года. Одновременно упоминавшийся выше Сергей Харитонов приобрел у армянина же Богдана Григорьевича лавку

⁵⁴ Там же, д. 3098, сст. 12—13.

⁵⁵ Там же, д. 12489, сст. 1.

⁵⁶ Гос. архив Астрах. обл. (ГААО), ф. 394 (Астрах. губ. канцелярия), оп. 1, д. 2403, л. 1.

⁵⁷ И. Значин, *Изд. шри.*, к. 53.

⁵⁸ М. Д. Рабинович. Стрельцы в первой четверти XVIII в. «Ист. зап.». Т. 58, М., 1957, с. 293.

⁵⁹ Н. Б. Голикова. Астраханское восстание 1705—1706 гг. М., 1975, с. 40.

⁶⁰ ЦГАДА, ф. 1104 (Астрах. приказная палата), дд. 4—6.

⁶¹ ЦГАДА, ф. 615 (Крепостные книги), оп. 1, д. 524.

⁶² Там же, лл. 23 об.—24 об.

в Белом городе, которой тот владел с 1706 г., а до того, как свидетельствует купчая запись, эта лавка принадлежала боярскому сыну Григорию Федотьеву⁶³.

Остальные купчие записи, имеющиеся в деле, также свидетельствуют о постоянном процессе покупки армянами в Астрахани домов и лавок—как у других армян, владевших уже какое-то время этими строениями, так и у русских. Записей же о продаже армянами домов и других строений представителям других национальных групп астраханского населения в Крепостных книгах не встречается. Таким образом, акты крепостной конторы свидетельствуют о притоке в Астрахань деятельного армянского населения, который в начале XVIII в. усилился в результате покровительственной политики русского правительства. Появление, наряду с прежними предпосылками образования армянского поселения (угнетенного положения армянского народа в своей стране и благоприятных условий для торгово-ремесленной деятельности в Астрахани), такого фактора, как покровительственная политика России в отношении армян, оказалось важнейшим стимулом для роста армянского населения.

На жизни и развитии армянских поселений в России самым прямым и положительным образом отразилась преобразовательная деятельность Петра I. Поощряемое Петром развитие торговли и промышленности содействовало повышению внутреннего, политического и экономического значения Астрахани и привлечению туда иноземных, особенно армянских, торговцев и ремесленников. Активизация восточной политики России привела в то же время к торжеству русской ориентации в армянском освободительном движении. Первая половина XVIII века оказалась периодом, когда сложились особенно благоприятные экономические и политические условия для бурного роста армянского поселения. К ним следует отнести рост военного и политического могущества России на Востоке и связанные с этим развитие каспийской торговли России и увеличение удельного веса армянского населения в хозяйственной жизни Астрахани, усиление социального и национального гнета в Армении после подавления освободительного движения 20-х гг. XVIII в., и целый ряд законодательных актов русского правительства, стимулировавших хозяйственную деятельность армян и укреплявших их правовое положение.

Рост армянского населения Астрахани в результате покровительственной политики русского правительства первой четверти XVIII века отражен в результатах 1-й ревизии, проводившейся в 1724 г. По ее данным в то время в Армянской слободе Астрахани насчитывалось 336 чел. муж. пола, владевших 106 домами⁶⁴. Н. Б. Голикова в результате тщательного исследования поименного состава населения иноземных колоний по ревизским сказкам определила, что согласно 1-й ревизии в Астрахани было 115 армянских дворов, в которых проживало 309 армян муж. пола⁶⁵. По актам Астраханской крепостной конторы ею выявлено еще 48 армян, всегда считавших себя астраханцами, и 13 человек, которые именовали себя астраханцами не во всех документах. Удалось выявить также 29 греков и грузин, также числившихся в армянской слободе. Кроме того, в городе проживало немало приезжих армян из Ирана и Закавказья, задерживавшихся по делам, а иногда вынужденных оставаться на сравнительно длительные сроки. Таких лиц в источниках встретилось 105 чел. Таким образом, общая численность мужского населения армянской колонии в Астрахани достигла 500 человек⁶⁶. Это превышало численность населения всех остальных иноземных слобод города, вместе взятых. Учитывая, что многие из армян, в частности большинство приезжих, не имели своей семьи, мы не можем считать, что жителей обоего пола было примерно вдвое больше, чем лиц мужского пола. Все же, видимо, их было к концу первой четверти XVIII в. не менее 700—800, то есть в 3—4 раза больше, чем в начале века.

⁶³ Там же, лл. 25 и об.

⁶⁴ *И. З. Голикова, 224. ил., т. 2, 54.*

⁶⁵ Н. Б. Голикова. Очерки по истории городов России конца XVII—начала XVIII вв. М., 1982, с. 169.

⁶⁶ Там же.

Правительство, какое-то время колебавшееся в разрешении споров посадской верхушки Астрахани и армянского купечества, наконец приняло Сенатский указ от 17 сентября 1746 года, подтверждавший указ 1744 г. и закрепивший правовые и экономические привилегии армян и других иноземцев⁶⁷. Этот указ уже по-настоящему явился основополагающим правовым документом, определившим статус астраханского армянского населения и других иноземных слобод Астрахани⁶⁸ на многие десятилетия. После ряда лет упорной борьбы купечеству этих слобод удалось достичь удовлетворения своих требований. Указ гласил: «армян, также и католиков и прочих иноземцев, которые в Астрахани изстари живут и вечно в подданстве присягали, и имеют дворы, лавки, амбары, заводы и торговые промыслы и рукоделья и кои впредь в Россию приезжать будут, в астраханское купечество, кроме тех, кои сами пожелают, ...без желанья их не записывать и от ведомства Астраханского магистрата и от всяких в купечество податей и служб их уволить».

Указом подтверждалось право астраханских иноземцев платить льготные пошлины на торговлю и ремесло. Вместо подушной подати и городских служб и поборов армяне и другие иноземцы были обложены постоянным окладом «в помощь тамошнему российскому купечеству». Дома их, как и прежде, освобождались от обременительного воинского постоя, взамен чего они обязаны были вносить деньги для постройки или найма казарменных помещений.

Указ от 17 сентября 1746 г. определял также основы судопроизводства и самоуправления астраханских иноземцев: «оным Армянам, Индейцам, Бухарянам, Гилянцам, Агрыжанцам и прочим иноземцам, живущим в Астрахани вечно и временно, ...суд и расправу во всем между собою иметь по-прежнему, и для того всем им учредить один Ратсгауз, и в оный судьи выбирать самим людей достойных, по своему усмотрению... Как им Армянам и прочим иноземцам, так и на них во всем быть делом и судимым им быть в Астраханской губернской канцелярии». Армянский суд, или ратсгауз (как он был назван ввиду распространения в русской администрации XVIII в. немецких терминов), начал функционировать с января 1747 года. Он был, как видно из его функций и последующей деятельности⁶⁹, органом не только судопроизводства, но и внутреннего самоуправления. Армянское население располагалось в основном в определенных районах города. Процесс образования в Астрахани армянской колонии был завершен.

Русское правительство (в лице Сената) и Астраханская губернская канцелярия понимали, что поддержание иноземных слобод Астрахани содействовало развитию торговли России с восточными странами, росту в Астрахани ремесел и промыслов. В

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. XII. СПб., 1830, № 9311. В этом издании указ датирован 5 августа 1746 г., но содержащееся в самом тексте указа упоминание о «сенатском определении» от 5 августа 1746 г. доказывает, что составители издания допустили ошибку в датировке, а указ был утвержден позже (на основании упомянутого определения). 17 сентября является датой рассылки указа из Сената, и под ней он фигурирует в архивных источниках и в литературе. Аналогичными причинами следует объяснять разноречивую датировку и ряда других постановлений.

⁶⁸ Иноземными слободами в Астрахани назывались Армянская и три «татарские» (то есть мусульманские) слободы—Бухарская, Гилянская и Агрыжанская (агрыжанцами назывались потомки индийцев, женившихся на татарках).

⁶⁹ См. В. А. Хачатурян. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века.—Известия АН АрмССР (обществ. науки). 1963, № 12, с. 57—68; *Դատարանական և քաղաքական հարցերի շարք. աշխատանքներ Ջ. Գ. Պողոսյանի. Երևան, 1967, էջ 359*; А. Юхт. Социальная борьба в Астраханской армянской колонии (середина XVIII в.).—Вестник обществ. наук АН АрмССР. 1979, № 6, с. 69—80.

Указе лյամբ քիւնքուցաւ զայս արարաւ: «Եւ զայն (иноземцы,— В. Х.), ежели им от того в торгах и промыслах учинить запрещение, ...из Астрахани не разъехались, ...также бы и прочие иноземцы, услыша то, вновь выезды свои в Россию не пресекли, и от того интересу ушербу не приключилось»⁷⁰. Оформление привилегированного положения астраханских армян привело, как и следовало ожидать, к дальнейшему быстрому росту армянского населения. По данным 2-й ревизии (1747 г.), в Астрахани постоянно проживало 1512 армян обоего пола, а кроме того какое-то число армян пребывало в Астрахани временно—главным образом жители Ирана и Закавказья, приезжавшие по торговым делам и еще не считавшие себя жителями Астрахани. Постоянным жителям-армянам принадлежало 268 домов⁷¹, или свыше 10% всех домов города.

Темп роста населения армянской колонии был при этом выше, чем русского населения, поскольку не ограничивался естественным приростом, а объяснялся постоянным притоком переселенцев из Закавказья и Ирана. Все больше рос удельный вес армян в хозяйственной жизни города и в восточной торговле России. Армянская колония стала самой крупной и влиятельной из всех иноземных слобод Астрахани.

ԱՍՏՐԱԽԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳԱՂՈՒԹԻ ԱՌԱՋԱՅՈՒՄԸ

Վ. Ա. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հայկական գաղթավայրերի հետքերը նկատվում են միջնադարյան Պոլսի քաղաքական և տնտեսական գրեթե բոլոր կենտրոններում՝ խաղարական Իթիլում, Մեծ Բուլղարում, Ռոկե Հորդայի Սարալ-Բատում և Սարալ-Բերկեում, ինչպես նաև Կադանի և Աստրախանի խանութայիններում: Ռուսական Աստրախանում հայերը ապրել են փաստորեն երկրամասը Ռուսաստանին միացնելու ժամանակներից (1556 թ.): Ի տարբերություն մի շարք այլ հայկական գաղթավայրերի, Աստրախանի հայկական գաղութը ծագել է ոչ թե ինչ-որ կառավարական միաժամանակյա որոշումից կամ զանգվածային գաղթի հետևանքով, այլ հայ վերաբնակիչների աստիճանական ներթափանցման և ավելացման շնորհիվ: Հայերի թվաքանակի կտրուկ աճ է նկատվում հատկապես XVIII դարի առաջին կեսին, երբ նույն հարյուրամյակի 20-ական թթ. ազատագրական շարժման տեղատվության հետևանքով նրա շատ մասնակիցներ հարկադրված անցան Ռուսաստան վերաբնակվելու: Գաղութի ընդարձակմանը նպաստեցին նաև առևտրաարհեստավորական գործունեության համար Աստրախանում գոյություն ունեցող բարենպաստ պայմանները, ինչպես նաև տրեստական գործունեության և ներքին ազգային կյանքի սատարումը ռուսական կառավարության կողմից: Գաղութի ձևավորումը ավարտվել է XVIII դարի 40-ական թթ., որը դրսևորվեց հայ վերաբնակիչների իրավունքների և արտոնությունների իրավական ճանաչման և նրանց համար դատարարական մարմինների ստեղծման մեջ: Հայկական գաղութը դարձավ Աստրախանի ամենախոշոր և տնտեսապես առավել ազդեցիկ օտարաբնակ գաղթավայրը:

⁷⁰ ПСЗ. Т. XII, № 9311.

⁷¹ Ա. Յ ու խ ու, նշվ. աշխ., էջ 54: